

ТЕКСТ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТА-МЕЖДУНАРОДНИКА: СТЕРЕОТИПЫ И КУЛЬТУРНЫЕ ШАБЛОНЫ

Е. М. Масленникова

Тверской государственный университет, 170100, Россия, Тверь, ул.
Желябова, 33

Знакомство с текстами, представляющими различные типы дискурса, помогает читателю как носителю «своих» культурных традиций выйти на соответствующие дискурсивные практики и, следовательно, сократить культурологическую дистанцию, элиминировав соответствующие лакуны. Для прочтения смыслообразующих контекстов «чужой» культуры требуется знакомство с общим культурно-историческим фоном эпохи, когда создавались тексты. Критерии релевантности текста и его значимого потенциала относительно имеющейся у читателя информационной потребности соотносится с отношениями «текст – коммуникативная ситуация», определяемыми политической, экономической, культурной релевантностью текста в «принимаемом» социуме. Для Запада русская литература оставалась практически неизвестной до начала XIX века. Несмотря на то, что русско-английские отношения начались в эпоху царя Ивана Грозного, устойчивый интерес к России, её истории, культуре и литературе возникает только в первой половине XIX века, когда начали появляться первые переводы и первые антологии произведений русских поэтов и писателей, выбор которых оказался мотивированным личностной заинтересованностью в них со стороны переводчиков и самих составителей. При отборе текстов для включения в антологию «Anthology of Russian Literature From the Earliest Period to the Present Time» Л. Винер руководствовался тем, чтобы они служили наглядной иллюстрацией к важным событиям из истории России и оказались полезными для студентов-историков и будущих дипломатов. Представленные тексты затрагивают основные доминанты русского менталитета и русского коммуникативного поведения,

в них содержатся оценочные характеристики лингвокультурного типажа THE RUSSIAN(S).

Ключевые слова: русская литература, текст, перевод, лингвокультурология, лингвокультурный типаж.

Составитель антологии «Anthology of Russian Literature From the Earliest Period to the Present Time» [14; 15] Л. Винер / Leo Wiener (1862–1939) родился в Российской империи и получил образование в гимназиях Минска и Варшавы. В 1896 году он начинает преподавать славянские языки и литературу в Гарварде, а в 1911 году получает должность профессора на кафедре славянских языков и литературы. Он посвящает книгу А. Кулиджу / Archibald Cary Coolidge (1866–1928), который был секретарём дипломатической миссии в Санкт-Петербурге, преподавал историю в Гарварде, консультировал Государственный департамент как один из первых американских специалистов по истории России. Именно А. Кулидж стоял у истоков славяноведения в США.

Своими целями и задачами Л. Винер считал: представить картину развития русской литературы; дать репрезентативную выборку текстов, отражающую эволюцию развития русской литературы со времени её возникновения; подобрать для англоязычного читателя, не владеющего другими языками, сведения биографического, критического и библиографического характера по наиболее важным и значимым русским авторам. Ориентацией на студентов-историков Гарварда как будущих дипломатов объясняется выбор текстов. Первый том охватывает период с X века по XVIII век, а второй том – с конца XVII века до начала XX века. Тексты и авторы представлены в хронологическом порядке. Использованы переводы из других антологий [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 16], чья история рассматривается в [2]. 155 текстов из первого тома можно условно разделить на группы: труды деятелей церкви и духовные тексты; литература жанра

«путешествия»; тексты об исторических событиях и на исторические темы; мемуарная литература, воспоминания и дневники; русские цари в литературе; воспитание и образование; семья и семейные ценности; реалии и национальный характер; фольклор и литературные обработки фольклорных сюжетов.

Труды деятелей церкви и духовные тексты

Особая роль в становлении древнерусской литературы сыграло принятие христианства, поэтому первым размещён русско-византийский договор 911 года, регулирующий отношения между Древней Русью и Византией («Treaty with the Greeks»). Включены отрывки из книг церковных деятелей: «Слово о законе и благодати» / «Eulogy on St. Vladimir» митрополита Киевского Илариона (умер ок. 1055) и «Слово на новую неделю по Пасхе» / «From a Sermon on the First Sunday after Easter» епископа Кирилла Туровского (ум. 1182). «Слово Преподобного Отца нашего Серапиона» / «A Sermon on Omens» Серапиона Владимирского (ум. 1275), призывая к покаянию, напоминает об опасности нашествия иноплемеников. В «Поучении к братии» / «Instruction to his Congregation» епископа Новгородского (1034) Луки Жидяты говорится не только о символе веры, но и о пороках паствы (пьянство, божба, сквернословие, лихоимство). Богослов Ю. Крижанич (1617–1683) выступает за унию католической и православной церквей («Political Reasons for the Union of the Churches»). В сочинении «What are Idolaters?» из «Краткой церковной российской истории» (1805) митрополит Платон (1737–1812) называет пороками показную веру и склонность к суевериям.

«Стих о вознесении Христа» / «Beggars' Song» – это сказание о каликах перехожих, связанное с праздником Воскресения Господня: убогие и сироты находятся под покровительством Божиим, им он даровал не *гору золотую* и *реку медовую*, а слово Своё, которым они кормиться станут. Речь о традиции проявлять милосердие к бедным и нищим, и о том, что *князья и бояре, пастыри и власти* отнимают земные блага у простых людей.

О вере в чудотворную силу креста, способного исцелить любую болезнь рассказывает отрывок «How Christians are to Cure Diseases and all Kinds of Ailments» из «Домостроя».

Литература жанра «путешествия»

К памятникам особого жанра древнерусской литературы, где даны описания паломничеств или «хожений» относится «Житие и хождение игумена Даниила из Русской земли» / («Of the Holy Light, how it Descends from Heaven upon the Holy Sepulchre») (XII век). «Хождение за три моря» / «The Travels of Athanasius Nikitin» купца Афанасия Никитина (?–1475) перевёл секретарь посольства в Англии граф М. М. Виельгорский-Матюшкин / М. М. Wielhorski-Matustkin (1822–1855) для сборника «India in the fifteenth century» (1857).

Тема дорог, как, например, в «Путешествии из Петербурга в Москву» А. И. Радищева (1749–1802), всегда была актуальной. Увидеть столичный Петербург и *горделивую* Неву предлагает стихотворение М. Н. Муравьёва (1757–1807) «Богине Невы» / «To the Goddess of the Nevá» (1794) в переводе побывавшего в России Дж. Бауринга.

Тексты об исторических событиях и на исторические темы

В антологию включены отрывок из «Повести временных лет» о крещении Руси («The Baptism of Vladimir and of all Russia»), рассказ о походе против половцев в 1185 году («The Expedition of Igor Svyatoslávich against the Pólovtses»), воинские повести «Слово о полку Игореве» / «The Word of Igor's Armament» и «Задонщина» / «The Zadónshchina») о Куликовской битве, которые показывают путь к становлению единого государства российского из разрозненных княжеств и способность русских объединиться против внешнего врага. Во введении Л. Винер высказывает мнение, что сидение Ильи Муромца тридцать лет и три года является отражением политической доктрины русских, пугавшей ещё польского короля Сигизмунда.

Одной из причин включения сцены из первого акта пьесы «Вадим Новгородский» / «Vadim of Nóvgorod» (1789) Я. Б. Княжниным (1740–1791) стала тема патриотизма и тираноборчества: Вадим желает поднять новгородцев на восстание против Рюрика. Трагедия «Дмитрий Донской» В. А. Озерова (1769–1816), который обратился к событиям Куликовской битвы, пользовалась огромным успехом у современников. В первой

сцене Дмитрий Донской призывает князей объединиться против захватчиков, забыв свои разногласия.

В описании князя А. М. Курбского (1528–1583) показан штурм Казани («The Storming of Kazán») войсками русского царя 2 октября 1552 года.

Из эпической поэмы «Россиада» (1779) М. М. Хераскова (1733–1807) были переведены прозой начальные 20 строк: из них становится понятно, что поэма посвящена взятию Казани войсками Ивана Грозного. Из 12 песни переведены строки, соответствующие сложившимся на Западе представлениям о характерных для России холодах (*Там царствует Зима*).

История покорения Сибири представлена в «Ермаке» / «Jermak» (1794) И. И. Дмитриева (1760–1837). Л. Винер убрал комментарии переводчика Ч. Уилсона, объяснившего выражение *белый царь* цветом лица Ивана Грозного, отличающего его от правителей Сибири. О том, как царь помиловал и наградил Ермака, пожаловав ему *славной тихой Дон*, рассказывает казачья песня «Как на славных на степях было Саратовских...» / «Ermák».

В явлении 1 из второго действия трагедии «Димитрий Самозванец» (1771) А. П. Сумарокова (1717–1777) Георгий и Ксения обсуждают печальную участь Кремля и Москвы, против которых выступил католический мир. В явлении 7 Самозванец испытывает трепет перед стенами Кремля, где ощущает себя тираном. Англичанин Ричард Джеймс / Richard James (1582–1638), оказавшийся в России в 1619 году в составе посольства, записал 6 песен. Из них пять песен связаны с событиями Смутного времени: «Песня о последовавшем за смертью воеводы князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского», два «Плача царевны Ксении Борисовны Годуновой», «Песня о въезде в Москву возвращавшегося из литовского плена патриарха Филарета Никитича», «Песня о нашествии крымских татар на Русь в 1572 году». Первой расположена песня «Incursion of the Crimean Tartars», затем следуют оба «Плача» русской царевны под общим названием «The Song of the Princess Kseniya Borisovna» и «The Return of Patriarch Filart to Moscow». Перемещение вызвано датами событий: от времени царствования Бориса Годунова (1552–1605) и насильственного пострижения в 1605 году в монахини его дочери царевны Ксении (1582–1622) к становлению

династии Романовых, которую в лице своего сына благословляет патриарх Филарет (1553–1633).

Об осаде и штурме турецкого Азова русскими войсками летом 1696 года говорится в исторической песни «Штурм Азова» в переводе Талви (1850).

В поэзии русского классицизма особое место занимали оды, прославляющие царя и отечество. «Ода блаженные памяти Государыне Императрице Анне Иоанновне на победу над турками и татарами и на взятие Хотина 1739 года» М. В. Ломоносова считается одним из первых произведений, показавшим выразительность силлабо-тонического стихосложения. Поскольку Ф.Р. Грэм ставил своей целью дать общее впечатление о творчестве того или иного автора, то он даёт прозаический перевод. Творчество В.К. Тредиаковского (1703–1769) представляет перевод похвальной оды «Ода I. Торжественная о сдаче города Гданска» / «Ode on the Surrender of Dantzic» (1734), где показан эпизод войны за польское наследство, когда был разбит французский флот (*Смотрите, противны народы, / Коль храбры российские люди!*). Ода обращена к императрице Анне Иоанновне (1693–1740), но Л. Винер снимает восторг поэта перед ней. Ода «На победу русского флота над турецким» / «On the Victory of the Russian over the Turkish Fleet» (1770) В. П. Петрова (1736–1799) в переводе Дж. Бауринга воспевает победу в сражении в Чесменской бухте и проявленное моряками бесстрашие.

Мемуарная литература, воспоминания и дневники

В антологию попадают образцы русской средневековой публицистики и эпистолярного жанра, имеющие историческое значение: письмо князя А. М. Курбского Ивану Грозному (1530–1584) должно помочь понять суть прозвища царя – *Ivan the Terrible*. Из письма царя, адресованного князю, становятся известными детали его детства, когда на его глазах убивали людей.

Особую ценность приобретают мемуарные произведения людей, оказавшихся участниками или очевидцами реальных событий. Трагические страницы истории оживают в «Своеручных записках княгини Натальи Борисовны Долгорукой, дочери г. фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева» / «Memoirs», где Долгорукая (1714–1771) описывает подготовку к свадьбе с царским фаворитом Петра II князем И. А. Долгору-

ковым, опалу и их ссылке после смерти царя. «Записки о Екатерине Великой» (1847) её кабинет-секретаря А. М. Грибовского (1766–1833) дают ясное представление о распорядке её дня, об обстановке личных и парадных покоев и т.д. Из «Записок» княгини Е.Р. Дашковой (1743–1810) читатель узнаёт об обстоятельствах, при которых Екатерины II решила учредить в 1783 году Академию наук в Петербурге. «Дневник» С. А. Порошина (1741–1769), обучавшего математике цесаревича Павла Петровича, информирует о круге общения сына Екатерины II – будущего императора Павла I (1754–1801). По двум дневниковым записям от 29 октября 1764 года и 20 сентября 1765 года становится известно о неводержанности будущего императора и о его интересе с самого детства к мальтийским рыцарям. Отрывок из мемуарных «Записок» (1771) изобретателя артиллерийских орудий М. В. Данилова (1722–1790) содержит сведения о провинциальном обществе XVIII века, касающиеся, например, жестоких методов воспитания детей и обращения со слугами. Так, богомольная вдова, в доме которой почти каждый день священником отправлялась церковная служба, приказывала сечь кухарку прямо во время обеда.

Русские цари в литературе

О надеждах, возлагаемых на царевича Петра, в котором видели будущего освободителя Константинополя от власти турок, свидетельствуют торжественные «Вирши на рождение Петра I (Радость велию месяц май ныне явил есть...)» / «On the Birth of Peter the Great» (1672) Симеона Полоцкого. О восприятии роли царя Петра I (1672–1725) в истории России глазами его современников становится известно по переводу «Слова на погребение Петра Великого» / «Funeral Sermon on Peter the Great» (1725) Ф. Прокоповича.

В качестве представителя силлабической эпохи выбран поэт и дипломат князь А. Д. Кантемир (1708–1744) с сатирой «На хулящих учение» (1729), обращённой против противников реформ Петра I. Поэт высмеивает тех, кто считает, что и без знания алгебры можно уметь считать деньги, а образованностью должны гордиться только люди низкого происхождения.

Из-за содержащейся в сочинении князя М. М. Щербатова (1733–1790) «О повреждении нравов в России» / «On the

Corruption of Manners in Russia» резкой критики политики царского правительства и представленной картины придворных нравов оно было опубликовано в 1858 году А. Герценом в Лондоне. Автор воздаёт должное Петру I за борьбу с предрассудками, но обличает придворных, следовавших примеру царя разводиться с жёнами и отправлять их в монастырь. Из представленного отрывка читатель узнаёт о важности системы чинов (*chins*), борьбе царя с бородами, скандальных отношениях Екатерины I с камергером Монсом и её любви к бриллиантам.

Творчество Екатерины II (1729–1796) представлено сценой из комедии «О, время!» / «O Tempora» (1772) и аллегорической «Сказкой о царевиче Хлоре» / «Prince Khlor» (1781). Рассказ служанки о распорядке дня своей барыни и её напускной добродетели из первого акта комедии «О, время!» напоминает отрывок из мемуаров М. В. Данилова. Утром, помолившись, барыня вычёсывает блох из своей кошки и одновременно бьёт слуганок, во время заутрени её молитвы перемежаются с приказами бить провинившихся слуг батогами и перебранкой с дворецким или с внучкой.

Цель «Сказки о царевиче Хлоре», сочинённой для будущего императора Александра I (1777– 1825), которому на тот момент было четыре года, состояла в формировании его представлений о качествах, необходимых для правящей особы. Сюжет сказки в том, как похитивший царевича киргизский хан посылает его на поиски розы без шипов, символизирующей добродетель. Г. Р. Державин (1743–1816) написал оду «Фелица» / «Felitsa» (1783), содержащую отсылки к сказке. Выбор «Письма к творцу оды, сочинённой в похвалу Фелицы, царевны Киргиз-Касацкой» Е. И. Кострова (1750–1796) объясняется тем, что хотели показать влияние «Фелицы» на поэтов, но некоторые строки (*Нигде кафтаном ты за тёрн не зацепил. / Царевне похвалы вещь*) позволяют увидеть скрытую критику верноподданнических стихов.

О возлагаемых надеждах на нового царя пишет митрополит Платон в адресе – «Address upon the Accession of Alexander I».

Воспитание и образование

Большое место в антологии отдано текстам, освещающим различные стороны воспитания и образования. Например, приводится отрывок из «Поучения» / «His Instruction to his Children»

(1117) Владимира Мономаха, требующего от своих детей проявлять человечность к равным себе и к смердам.

Отрывки из «Домостроя» («How to Educate Children and Bring them up in the Fear of God», «How to Teach Children and Save them through Fear») гласят, что на Руси детей воспитывали в божьем смирении и почтении перед родителями, но при этом допускались телесные наказания, а игры с детьми не поощрялись, так это могло стать погибелью для души родителя.

Ю. Крижанич утверждает необходимость просвещения и образования в России для процветания страны («On Knowledge») и пишет, что Россия всегда была открыта для иностранцев («On Foreigners»), но купцы часто пользовались своим привилегированным положением и грабили страну, в результате чего богатство осталось только в царской казне. Наверное, выбор подобного текста об иностранцах, «пьющих кровь» из России, с перечислением их национальностей (*Germans, Jews, Scotchmen, Gypsies, Armenians, Greeks and merchants of other nationalities, who suck our blood*) способствовал формированию негативного образа России в США, чьё существование основано на добро-сердечном соседстве выходцев из разных стран.

О необходимости образования пишет архиепископ, писатель и сподвижник Петра I Феофан Прокопович (1681–1736) в «Духовном регламенте» / «The Spiritual Reglament» (1721), требуя учреждения *домов училищных*.

Ответ на вопрос о том, какой предмет следует изучать обязательно, содержится в переведённом «Предуведомлении об истории всеобщей и собственно русской» из первого труда по русской истории – «Истории Российской» В. Н. Татищева (1686–1750), который сетует о том, что историю страны изучают по книгам иностранных авторов.

Письма М.В. Ломоносова к И. И. Шувалову от 10 мая и 31 мая 1753 года построены по всем правилам эпистолярной риторики елизаветинской эпохи. Эти письма раскрывают обстоятельства жизни русского учёного и поэта, говорят о его стремлении к получению образования, даже несмотря на бедность, тяжёлые условия жизни и насмешки окружающих.

Отношение населения России к вопросу об образовании Л. Винер показывает в комическом ключе. В «Наставлении сыну» / «Instruction to a Son» (1774) А.П. Сумарокова умира-

ющий отец делится с сыном правилами: забыть о чести, стремиться к богатству даже ценой собственной души, умножать доходы, красть, обманывать, давать взятки, жульничать при игре в карты, притворяться, льстить богатым и сильным мира сего.

Современники ценили поэта и переводчика И. И. Хемницера (1745–1784) за басни. Богатый отец из басни «Метафизический ученик» / «The Metaphysician» (1799) отправил сына *учиться за море*, но тот возвратился поглупевшим из-за плохих учителей (*школьных вралей*). Таким образом, на первый план в сфере образования выходит подготовка и наличие хороших педагогов.

Л. Винер выбирает из комедии «Недоросль» (постановка – 1782, опубликована – 1783) Д. И. Фонвизина (1744/45?–1792) первый акт, где говорится о том, что нужно иметь образование даже для того, чтобы сшить простой кафтан. Причина, по которой русские остаются необразованными, заключается в выборе учителей, которые на самом деле таковыми не являются: Митрофана учит грамоте дьячок, арифметике – отставной сержант, а французскому языку – немец с говорящей фамилией *Вральман*.

Из незаконченной автобиографической повести Д.И. Фонвизина «Чистосердечное признание в делах моих и помышлениях» / «An Open-Hearted Confession» (опубликована – 1830) был переведён эпизод, остроумно и едко высмеивающий обучение дворянских детей в гимназии, когда экзаменующимся предлагалось угадывать правильный ответ на вопрос о спряжениях по расположению пуговиц на одежде учителя. Если принять во внимание, что в кодекс английского джентльмена входит безукоризненное поведение и представление о честной игре в любом виде деятельности, начиная от спортивного состязания и кончая бизнесом, то становится очевидной причина выбора данного отрывка. Д. И. Фонвизин отмечает то, как изменилось отношение к нему окружающих, когда выяснилось, что он не говорит по-французски.

Семья и семейные ценности

Семейные отношения в русских семьях подразумевали полное подчинение жены мужу. В отрывке из «Домостроя» перечисляются требования к хорошей жене: подчиняться мужу и всегда советоваться с ним, быть нарядно одетой при гостях, воздерживаться от употребления спиртных напитков и сплетен,

следить за домашним хозяйством, детьми и слугами, а беседовать с другими женщинами только за совместным рукоделием («The Wife is always and in all Things to Take Counsel with her Husband»).

Сказка «Морозко» / «Frost» в переводе У. Ральстона основана на варианте сказки, где имеется счастливый конец: злая мачеха примирилась со своей работающей падчерицей Марфушкой и все зажили счастливо.

Чтобы воссоздать атмосферу допетровской России XVII века, Л. Винер обращается к сочинению бывшего подъячего польского приказа Г. К. Котошихина (1630–1667), сбежавшего в Швецию, где он пишет сочинение «О России в царствование Алексея Михайловича». Два отрывка «О воспитании детей царских, и о научении их, и о бережении» / «The Education of the Princes» и «О житии бояр, и ближних, и иных чинов людей» / «The Private Life of the Boyárs and of other Ranks», касающиеся телесных наказаний, брачных обрядов русских со свахами и дружками, или насильственных браков между крепостными, могут показаться странными для западного читателя. Отрывок «The Private Life of the Boyárs and of other Ranks» содержит сведения о ведении хозяйства в боярских домах, о приёмах пищи, о свадебных обрядах.

Иллюстрацией к семейным отношениям служат сцены из комедии «Недоросль» Д. И. Фонвизина: Простакова бьёт мужа, Скотинин собирается жениться на Софье из-за крупных свиней в её имении. Комедиограф называет обжорство причиной беспокойного сна.

Две сцены из комедии Я. Б. Княжнина «Чудаки» / «Odd People» (1790), высмеивают светское воспитание, галломанию, тщеславие и пустоту.

Опубликованное в журнале Н. И. Новикова (1744–1818) «Живописец» (1773) «Письмо уездного дворянина к его сыну» / «From the Painter» содержит критику крепостничества и самодурства главы семейства по отношению к близким: отец обещает приказать высечь сына кнутом за непослушание и собирается женить его по своему выбору. Главным фактором для брака оказываются её родственные связи с губернатором, чтобы обеспечить вынесение судом решения в свою пользу. Читатель узнаёт о привычке мужей бить жён. Муж в равной степени опечален

смертью любимой собаки и болезнью жены. За отцовским письмом идёт пронзительное письмо от умирающей матери.

О сильной материнской любви свидетельствует включённый заговор от тоски, вызванной разлукой матери с ребёнком «Разрыдалась я родная, раба такая-то, в высоком тереме родительском...» / «Conjuration of a Mother».

Реалии и национальный характер

Следуя цели показать литературу в её взаимосвязях с историческими событиями и процессами, Л. Винер включает тексты, отражающие государственную и общественную жизнь, быт и повседневную жизнь представителей разных социальных слоёв. Из отрывка из сборника правовых норм Древней Руси «Русская правда» / «The Russian Code» становится известной система наказаний за уголовные преступления в Древней Руси.

Две былины «Волх Всеславьевич» / «Volkh Vseslavevich» и «Илья Муромец и Соловей-разбойник» / «Ilyá of Murom and Nightingale the Robber» показывают буйный нрав богатырей. *Волх Всеславьевич* может превращаться в зверей и птиц. Его способность к *ворожбе* позволяет ему понимать язык животных. Ребёнком он требует от матери доспехов и шлема, а в двенадцать лет собирает *дружину*. Из перевода исключены обстоятельства рождения Волхва княжной от *змея*, проведённая им в *царстве Индейском* разведка, когда он обернулся *туром, соколом и горностаем*, приказ дружине рубить *старого и малого*, кроме *душечек красных девиц*.

Песня «Ты воспой, воспой, млад жавороночек...» / «Sing, O sing again, lovely lark of mine...» также может стать иллюстрацией к особенностям национального характера: сидящего в *темнице доброго молодца, вора и разбойника* отказываются выкупать из неволи родители, но на помощь к нему приходит *полюбовница красна девица*, готовая потратить всю *казну*. Готовность выкупить любимого, т.е. пойти на нарушение закона, показала Дж. Баурингу чрезмерной и он не стал переводить заключительные строки (*Отмыкайте скорей кованы ларцы, / Вы берите казны, сколько надобно*).

Кот Васька из сказки «Кот – серый лоб, козёл да баран» / «The Cat, the Goat and the Ram» назван *вором и разбойником*, из-за чего бит хозяйкой, но из трудной ситуации он легко на-

ходит выход, хитростью побеждая стаю серых волков. Из сказки «Лисичка-сестричка и Волк» / «The Fox and the Peasant» Л. Винер переводит то, что касается обмана крестьянина хитрой Лисой Патрикеевной, притворившейся мёртвой и укравшей у него рыбу с саней. Непереведённой осталась часть, где лиса обманывает волка.

Русскую фразеологическую модель мира и её ключевые концепты представляют 55 пословиц, выбранные из опубликованного журналом «Quarterly Review» обзора (1875). Оставшийся неизвестным автор отмечает, что именно пословицы и поговорки помогут понять образ жизни и мораль русских. Согласно словарю В. И. Даля эти пословицы соответствуют следующим группам: БОГ – ВЕРА (*Богу молись, а к берегу гребись!* / *Pray to God, but row to shore*); КЛЕВЕТА – НАПРАСЛИНА (*Бог любит праведника, а судья ябедника* / *God loves the just, but judges love the pettifogger*); ЦАРЬ (*Гнев царёв – посол смерти* / *The Tsar's wrath is the messenger of death*); МИР – ССОРА – СПОР (*Худой мир лучше доброй ссоры* / *A bad peace is better than a good quarrel*). Мужья не уважают жён (*Собака умней бабы: на хозяина не лает* / *A dog is wiser than a woman: it does not bark at its master*), бить которых не возбраняется (*Люби жену, как душу, бей, как шубу!* / *Love your wife like your soul, and beat her like your fur coat*). Община помогает слабым (*За сиротою сам бог с калитой* / *Behind the orphan God Himself bears a purse*), но русские привыкли полагаться на самих себя (*Бог высоко, а царь – далеко* / *God is high, and the Tsar far off*). Простые люди покорны тяжёлой судьбе (*Терпи, казак, атаман будешь* / *Hold out, Cossack; thou wilt become Hetman*). Русские отрицательно относятся к напускному благочестию и набожности (*Либо обрядню водить, либо к обедне ходить* / *He who sweats afield, and prays to God at home, will never starve*). Лука Жидята порицал свою паству за пристрастие к божбе, поэтому приведена пословица на соответствующую тему (*Где клятва, тут и преступление* / *Where there is an oath, there is also a crime*). О странном сочетании фатализма и прагматизма говорит пословица из группы ВОЛЯ – НЕВОЛЯ (*Воля божья, а суд царёв.* / *God's will and the Tsar's decree*). Пословицы из группы КАРА – МИЛОСТЬ свидетельствуют о единственно возможной мере воздействия на неуступчивого и упрямого русского мужика (*Не бей мужика дубиной, попробуй*

полтиной / *Don't beat the muzhik with a cudgel, but beat him with a rouble*). Представления русских о счастье связаны с реалиями быта – пирогами (*He красна изба углами, а красна пирогами / Not corners but pies make a room fair*) и печью (*Печь нам мать родная / Our stove is our own mother*).

Интересным представляется замена при переводе души (*Чужая душа – тёмный лес*) на девичье сердце (*A maiden's heart is a dark forest*). Если в русской фразеологической картине мира существует связь между красотой и счастьем (*He родился красивым, а родись счастливым*), то при переводе на первый план выходит ум (*Be born neither wise nor fair, but lucky*).

Присутствует идея великодержавности и осязаемого превосходства над другими странами и народами (*Велика святорусская земля, а везде солнышко / The Holy Russian land is large, but everywhere the dear sun shines*). Русские не стремятся к конфликтам (*И худой квас лучше хорошей воды / Even bad kvas is better than water*), предпочитая терпеть, но терпение может исчерпаться (*Бог долго терпит, да больно бьёт / God waits long, but hits hard*).

И.Т. Посошков (1652–1726) считается первым русским экономистом-теоретиком благодаря трактату «Книга о скудости и богатстве» (1724, опубликован – 1842), из которого выбран отрывок о купцах («On Merchants»): русские предпочитают не платить налоги в царскую казну. В отрывке о крестьянстве («On the Peasantry») автор доказывает необходимость внедрения просвещения в крестьянскую среду. Любопытно, что купец И. Т. Посошков, предлагающий меры по упорядочиванию правил торговли в России, называет способом наведения порядка телесные наказания.

Иллюстрацией особенностей быта и национального характера также можно назвать отрывок из комической оперы А. О. Аблесимова (1742–1783) «Мельник – колдун, обманщик и сват» / «The Miller» (1779), где показана наивная вера русских в сверхъестественное и магию, их склонность к обману, из которого они стремятся получить выгоду.

Басня «Повар и портной» / «The Cook and the Tailor» (между 1763 и 1767) В. И. Майкова (1728–1778) высмеивает пьяное самодурство, импульсивность в поступках и зависть, которая вредит самому завистнику.

Из книги А. И. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» / «Journey from St. Petersburg to Moscow» (1780-е) переведены части «Выезд», «София», «Тосна», «Любань», из которых следует, что путешествие по России становится быстрее, если дать извозчику деньги на выпивку, добиться всего можно угрозами, кругом грязь, а непроходимые дороги ремонтируются только для проезда государя. Фактически, рассуждения писателя о национальном духе как о *душе нашего народа* подтверждают позицию А. Вежбицкой [1] о том, что *душа, судьба и тоска* являются уникальными понятиями русской культуры, играющими в ней важную роль. Средством от тоски и скуки становится посещение кабака и драка. Выбранный отрывок из поэмы В. И. Майкова «Елисей, или Раздражённый Вакх» (1771) под названием «The Battle of the Zimogórans and Valdáyans» представляет собой картину кровавой драки между сельскими жителями.

Л. Винер обратился к русским сатирическим журналам XVIII века, выходящим в период правления Екатерины II. Из двух выпусков журнала «Всякая всячина» (1769), издаваемого Г. В. Козицким, секретарём императрицы, были выбраны отрывки, касающиеся суеверности русских, что не позволяет им начинать какое-либо дело в понедельник, их веры в бесчисленные приметы и нежелания платить по счетам. Оказывается, что обязанности учителей в России исполняют иностранцы, в особенности французы, которые на родине были сапожниками, солдатами, кучерами и лакеями. В отличие от самих русских искренне Россию любят только переехавшие в страну немцы. Напечатанное в этом же журнале «Здравое рассуждение украшает человека» порицает *тесноту ума*, т.е. глупость, и зависть, обращая внимание на необходимость следовать установленным правилам, а не *хотению*. Кроме того, в этом отрывке также затрагивается проблема образования в России, где берут дешёвого учителя, чтобы на сэкономленные деньги содержать лучшего повара.

Н. И. Новиков в «Смеющемся Демокрите» / «The Laughing Democritos» из журнала «Трутень» (1769) высмеивает пороки своей эпохи, используя говорящие имена: *Mom / Spendthrift* бездумно проматывает оставленное родителями состояние, тщеславный и поверхностный *Плох / Simple* оказывается глупым снобом, постыющийся *Ханжа / Hypocrite* выставляет себя праведником, но грабит окружающих.

Из переписки двух бесов («Letter from Halt to Lame» и «From Halt to Lame») из сатирического журнала «Адская почта, или Переписка хромого беса с кривым» (1769) становится известным, что русские способны обмануть целый мир, постоянно судятся, предпочитают обогащаться незаконными методами, а взятки вымогают не только чиновники, но даже их жёны.

Один из своих сатирических рецептов, опубликованных в журнале «Трутень» (1769–1770), И. И. Новиков предназначил («Для его превосходительства г. Недоума» / «Recipe for His Excellency Mr. Lacksense»), который отличается чванством и спесивостью, снобизмом, непомерными тратами на поддержание статуса в обществе, выступает против образования (*всякий шляхтич может всё знать, ничему не учась*). Конечно, для читателя из США, где идея американской мечты всегда оставалась частью сложившегося образа жизни, мысль И. И. Новикова о государственной пользе в лице гражданина был актуальной (... *похвальнее бедным быть дворянином или мещанином и полезным государству членом, нежели знатной породы тунядцем, известным только по глупости, дому, экипажам и ливрее*).

Многие западные журналисты и путешественники XIX века, побывавшие в России, отмечали необычайную любовь авторов к иносказаниям и к жанру басни, причиной чему стала, по их мнению, национальная привычка русских искать во всём скрытый смысл [5 и др.]. В «Порче языка» (1769) А. П. Сумароков (1717–1777) в аллегорической форме высмеивает привычку вставлять в речь иностранные слова и пренебрежительно относиться к соотечественникам. Басня И. И. Хемницера «Лев, учредивший совет» / «The Lion's Council of State» (1779) дана в переводе Дж. Бауринга. В ней высмеивается принцип организации государственных советов и учреждений: если для кворума к умным и знающим людям добавить недалёких людей, то работа прекратится (*Ослы, слонов с ума свели*). Дидактико-аллегорическая притча А. П. Сумарокова «Услужливый Комар» / «The Helpful Gnat» показывает, что не всегда побоями можно добиться успеха, и высмеивает хвастовство *Комара*, уверенного, что именно он смог заставить сдвинуться с места огромное дело.

В статье «Четыре ответа» / «Four answers» (1759) А. П. Сумароков причисляет к задачам «великого человека и великого господина» заботу о *благополучии отечества*, перечисляя недо-

статки современного ему общества: от суеверия и взяточничества до тунеядства. Сцены из комедии В. В. Капниста (1758–1823) «Ябеда» / «The Pettifogger» (1798) показывают то, что официальные лица за взятки решают дела в суде, подчищают векселя и т.д.

Стихотворение «Камин в Москве» (1802) князя И. М. Долгорукова (1764–1823) начинается с сетования на короткое лето (*Ещё мы лета не видали, / А уж опять зима как тут*). Поэт обличает обжорство, мотовство, стяжательство, лицемерие, зависть, праздность, стремление к наживе, предательство со стороны друзей, равнодушие к ближнему. Показаны картинки деревенского быта: муж бьёт жену, но трусит перед бургомистром, простые люди суеверны и верят в *порчу* и *домового*. Идеал – это тихий дом с камином и любимыми книгами, жизнь в кругу семьи. «Обуховка» / «Obukhovka» (1818) В. В. Капниста (1758–1823) воспекает схожие ценности, призывая ценить дружбу, умеренность и скромность, неприязнательность.

Фольклор и литературные обработки фольклорных сюжетов

Если не знать, что колядка «За рекою за быстрою...» восходит к традиции жертвоприношения козла (*Возле котла козёл стоит*), а упоминание о *братце Иванушке* связано с фольклорным сюжетом, то складывается впечатление о покушении на убийство *Brother Ivanushko*.

Песня «Казнь Князя, Большаго Боярина, Атамана Стрелецкого» («The boyar's execution» в переводе Талви) относится к историческим народным. В разных вариантах причиной казни называют *измену*, а царя – Иван Васильевича Грозного (*царь-государь*) или Петра I (*Царь Белый, Пётр Первый*). Приговорённый к смерти не уступает уговорам родителей и жены и, не покорившись царю, не просит помилования. Кульминация приходится на момент казни (*Отрубили буйну голову, / Что по самы могучи плечи*).

Стилизованную под фольклор песню «Не сиди, мой друг, поздно вечером...» / «A Parting Scene» (1828?) написал Н. Г. Цыганов (1797–1832): на утро после объяснения с послушным воле родителей молодым человеком девушка умерла. Без знания обрядовой стороны свадьбы перевод песни «Не трубушка трубила

рано на заре...» / «The Sale of the Braid» У. Ральстоном кажется страшным: девица оплакивает вырванные из косы безжалостным субъектом (*a pitiless svakha*) жемчуга и золото (*Shaking my pearls from my ruddy braids*). Расплетение и заплетение косы являлась частью обряда: волосы невесты расчёсывала и заплетала в две косы сваха. Расстаться с косою означило расстаться со свободою. Обряд не связан с продажей невесты, а с ритуалом продажи косы брату или свату жениха.

Л. Винер сам даёт название «The Faithless Lover» для перевода стихотворения А. А. Дельвига «Русская песня» (Соловей мой, соловей...), выполненного Талви («Nightingale, O nightingale...»). По мнению Талви, меланхоличность является отличительной чертой русской народной музыки, поэтому в качестве примера «русскости» она приводит именно это стихотворение.

Выводы

Представленные произведения русских авторов относятся практически ко всем жанрам. В них показаны: зарождение и последующий рост национального самосознания; дворянский быт екатерининской эпохи; повседневная жизнь царей и простых людей. Большая часть текстов отражает гетеростереотипы, связанные с лингвосоциокультурными типажам как обобщёнными типами личности и формируют перцептивно-образное представление о типаже THE RUSSIAN(S). Главное внимание уделено следующим параметрам: манерам поведения, видам деятельности, видам досуга, социальному происхождению, среде обитания, внешности.

Русских отличают: патриотизм, храбрость и выносливость, отвага, победоносность, порывистость и импульсивность, авантюризм, приспособляемость к обстоятельствам, богомольность и суеверие, упрямство, жестокость, самодурство, хитрость, изворотливость, склонность к мошенничеству, национальная нетерпимость и предубеждённое отношение к иностранцам, но преклонение перед иностранным, поверхностное отношение к важным вопросам, рефлексивность, мотовство, массовое пьянство. Русские верят в величие России, собственное мировое господство и в превосходство православия над другими религиями. Они объединяются перед лицом внешней опасности, но

зависят от мнения окружающих. Показана сложившаяся парадоксальная ситуация: у страны великое прошлое, но смешное настоящее. Ощущается нехватка образования, но образованность высмеивается.

Типизируемость лингвокультурного типажа THE RUSSIAN(S), а лингвокультурный типаж практически всегда тесно связан с набором штампов, допускает его упрощённо-карикатурную репрезентацию уже в массовом сознании носителей принимающей культуры, когда происходит явная и намеренная гипертрафированность оценочных признаков данного типажа.

Список литературы

1. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
2. Масленникова Е. М. Первые англоязычные антологии русской литературы: XIX век // Русская литература за рубежом: перевод как восприятие и восприятие перевода. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. С. 83-134.
3. Bowring J. Российская антология. Specimens of Russian poets, with preliminary remarks and biographical notices. 2nd edition. London: R. and A. Taylor, 1821. Vol. 1. 281 p.
4. Bowring J. Российская антология. Specimens of the Russian Poets. London: G. and W. B. Whittaker, 1823. Vol. 2. 301 p.
5. Grahame F. R. The Progress of Science, Art and Literature in Russia. London: James Blackwood & Company, 1865. 480 p.
6. Hapgood I. F. The epic songs of Russia. New York: C. Scribner's sons, 1886. 358 p.
7. Lewis W. D. The Bakchesarian Fountain, and Other Poems. Philadelphia: H. C. Sherman, 1849. 72 p.
8. Morfill W. R. Slavonic literature. London: Society for Promoting Christian Knowledge, 1883. 288 p.
9. Pollen J. Rhymes from the Russian. London: K. Paul, Trench, Trübner & co., Ltd., 1891. 148 p.
10. Ralston W. R. S. Russian folk-tales. London: Smith, Elder, & co., 1873. 382 p.
11. Ralston W. R. S. The songs of the Russian people, as illustrative of Slavonic mythology and Russian social life. London: Ellis & Green, 1872. 2nd ed. 439 p.
12. Talvi. Historical view of the languages and literature of the Slavic nations. New York, G. P. Putnam, 1850. 433 p.
13. Turner C. E. Studies in Russian literature. London: S. Low, Marston, Searle & Rivington, 1882. 407 p.

14. Wiener L. Anthology of Russian literature from the earliest period to the present time. From the tenth century to the close of the eighteenth century. Vol. 1. New York: G. P. Putnam, 1902. 486 p.
15. Wiener L. Anthology of Russian literature from the earliest period to the present time. The nineteenth century. Vol. 2. New York, London: G.P. Putnam's Sons, 1903. 534 p.
16. Wilson Ch. Russian Lyrics in English Verse. London: Trübner & Co., 1887. 271 p.

Об авторе

Масленникова Евгения Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка факультета иностранных языков и международной коммуникации Тверского государственного университета. Сфера профессиональных и научных интересов: лингвистика текста, лингвокультурология, лингвострановедение, художественный перевод. E-mail: e-maslennikova@inbox.ru; arakin2grammar@mail.ru.

TRAINING SPESICLISTS IN INTERNATIONAL RELATIONS: TEXTS, STEREOTYPES AND CULTURAL PATTERNS

E. M. Maslennikova

Tver State University, 33, Zhelyabova St., Tver, 170100, Russia.

Abstract: *Knowledge of texts representing various types of discourse helps the reader get to relevant discursive practices and, consequently, reduce the culturological distance and eliminate the corresponding cultural gaps. To read the contexts of an alien culture requires familiarity with common cultural and historical background of the epoch when the texts were created. Criteria for relevance of the text and its meaningful potential with respect to the relations between this text and the given communicative situation depend on the available information that the reader needs. They are determined by political, economic and cultural relevance of the text within the society that is receiving the text. For the West, Russian literature remained largely unknown until the beginning of the 19th century. Despite the fact that Russian-British relations began in the epoch of Ivan the Terrible, steady interest in Russia, its history, culture and literature emerged only in the first half of the 19th century, when the first translations and the first anthologies of Russian poets and writers' works began to appear. Nevertheless, the choice of these works turned out to be motivated by the personal interest of interpreters and compilers in them or particular authors. Selection of texts for the "Anthology of Russian literature from the earliest period to the present time" was influenced by their practical value. They ought to have been good illustrations of the important events in the history of Russia from the point of view of students, will-be historians and future diplomats. The texts in the anthology are affecting the main dominants*

of Russian mentality and Russian communicative behavior. They estimate characteristic features of the linguacultural type THE RUSSIAN(S).

Key Words: Russian literature, text, translation, cultural linguistics, linguacultural type.

References

1. Vezhbitskaia A. Iazyk. Kul'tura. Poznanie [Language. Culture. Cognition]. M.: Russkie slovari, 1996. 416 p.
2. Maslennikova E. M. Pervye angloiazychnye antologii russkoi literatury: XIX vek [The first English-language anthology of Russian literature: 19th century] // Russkaia literatura za rubezhom: perevod kak vospriiatie i vospriiatie perevoda [Russian literature abroad: translating as perception and the perception of translations]. Tver: Tver. gos. un-t, 2015, pp. 83-134.
3. Bowring J. Российская антология. Specimens of Russian poets, with preliminary remarks and biographical notices, 2nd edition. London: R. and A. Taylor, 1821. Vol. 1. 281 p.
4. Bowring J. Российская антология. Specimens of the Russian Poets. London: G. and W. B. Whittaker, 1823. Vol. 2. 301 p.
5. Grahame F. R. The Progress of Science, Art and Literature in Russia. London: James Blackwood & Company, 1865. 480 p.
6. Hapgood I. F. The epic songs of Russia. New York: C. Scribner's sons, 1886. 358 p.
7. Lewis W. D. The Bakchesarian Fountain, and Other Poems. Philadelphia: H. C. Sherman, 1849. 72 p.
8. Morfill W. R. Slavonic literature. London: Society for Promoting Christian Knowledge, 1883. 288 p.
9. Pollen J. Rhymes from the Russian. London: K. Paul, Trench, Trübner & co., Ltd., 1891. 148 p.
10. Ralston W. R. S. Russian folk-tales. London: Smith, Elder, & co., 1873. 382 p.
11. Ralston W. R. S. The songs of the Russian people, as illustrative of Slavonic mythology and Russian social life. London: Ellis & Green, 1872. 439 p.
12. Talvi. Historical view of the languages and literature of the Slavic nations. New York, G. P. Putnam, 1850. 433 p.
13. Turner C. E. Studies in Russian literature. London: S. Low, Marston, Searle & Rivington, 1882. 407 p.
14. Wiener L. Anthology of Russian literature from the earliest period to the present time. From the tenth century to the close of the eighteenth century. New York: G. P. Putnam, 1902. Vol. 1. 486 p.
15. Wiener L. Anthology of Russian literature from the earliest period to the present time. The nineteenth century. New York, London: G. P. Putnam's Sons, 1903. Vol. 2. 534 p.
16. Wilson Ch. Russian Lyrics in English Verse. London: Trübner & Co., 1887. 271 p.

About the author

Maslennikova Evgeniya M. – PhD in Philology, Associate Professor of the English Language Chair at the Faculty of Foreign Languages and International Communication, Tver State University (Russia, Tver). Spheres of research: linguistics, cultural linguistics, country study and literary translation. E-mail: e-maslennikova@inbox.ru; arakin2grammar@mail.ru.

* * *